

— Майер, расскажи ей о правилах. Я не хочу повторять ей одно и то же дважды.

Цзян Цяньфань методично снимал с себя униформу повара и, выйдя за дверь, повернулся к Линь Кэсун и сказал:

— Приберись на кухне.

Линь Кэсун посмотрела на рабочую зону, Цзян Цяньфань почти не оставил следов, все следы яичных мазков, томатного сока были оставлены ею.

— Неужели он действительно не видит? — Линь Кэсун посмотрела на Майера, серьезно сомневаясь.

— Он не совсем слепой. Он может чувствовать свет и движения людей.

— Не удивлюсь, если бы он был полностью слеп, что бы ты ни сказал, я бы не поверила, что он не видит. Он... все еще мишленовский шеф-повар?

— Конечно. И те кулинарные критики хвалят его сейчас выше, чем когда он был моложе. Наверное, потому что зрение ослабло и привело к тому, что чувство вкуса стало острее. Кроме того, из-за этого в любом блюде, которое он пробует, его язык усиливает любой недостаток в геометрической прогрессии.

Линь Кэсун внезапно поняла причину, по которой Цзян Цяньфань не нашел ни одну из той многочисленной еды, которую она ему принесла, вкусной, даже если она думала, что это еда, которая ей не надоест еще лет двадцать.

Но даже если бы он не был полностью слепым, но смог достичь таких высот в этой области, он ведь тоже монстр?

Майер посмотрел на выражение лица Линь Кэсун и улыбнулся:

— Госпожа Линь, 18-летний Цзян Цяньфань может быть «гением». Но то, что 28-летний Цзян Цяньфань смог стать таким, какой он есть сейчас, это благодаря решимости, как у дьявола.

Майер рассказал Линь Кэсун о Цзян Цяньфане и показал ей все вокруг, чтобы помочь ей ознакомиться с замком, похожим на виллу.

Цзян Цяньфань сделал себе имя, когда ему было 18 лет, став самым молодым шеф-поваром в пищевой промышленности, получившим три звезды Мишлен, не говоря уже о том, что в Европе и Америке в пищевой промышленности в основном доминировала французская и итальянская кухня. Он был подобен ослепительному метеору, пронзающему горизонты. В тот момент когда

все думали, что он будет блистать на этом поприще, у него обнаружили опухоль мозга, причем место, где она находилась, было настолько рискованным для операции, что врачи не рекомендовали хирургическое вмешательство.

Но опухоль давила на зрительный нерв, в результате чего он потерял большую часть зрения.

В то время как все его жалели и начали забывать о нем, он день и ночь тренировался на кухне. Без зрения он мог полагаться только на осязание, обоняние, слух и бесчисленные неудачи. Через восемь лет, когда он вновь появился в пищевой промышленности, его блюда удивили всех. Идеальный сенсорный опыт без изъянов — он стал объектом притяжения всех гурманов.

Теперь он стал легендой мировой пищевой промышленности, каждое его новое блюдо заставляло многих лучших поваров пытаться подражать ему, но не было ни одного человека, который смог бы создать такой же вкус, как у него.

— Маленькая булочка, ты когда-нибудь внимательно смотрела на руки мистера Цзяна?

Линь Кэсун смутилась. Хотя она никогда и близко не подходила к рукам Цзян Цяньфана, но его пальцы были длинными и изящными, не нужно говорить, что когда он готовил, это было похоже на волшебное шоу.

— Его руки были порезаны ножами бесчисленное количество раз. На его запястьях тоже есть следы ожогов. Люди видят только его успех и талант, никто не видел, какую цену ему пришлось заплатить. Поэтому он никогда не нуждался в чем-либо сочувствии, но он заслуживает всеобщего уважения.

В этот момент Линь Кэсун немного благоговела перед Цзян Цяньфаном, который был ледяной глыбой.

— Мистер Цзян никогда не принимал учеников, но раз уж ты собираешься учиться у него, то я должен разъяснить тебе несколько правил. Во-первых, без разрешения мистера Цзяна ты не можешь прикасаться к его телу.

«Я знаю, он чистюля».

— Во-вторых, если мистер Цзян не попросил об этом, ты не должна ничего для него делать. В том числе и сопровождать его.

«Хорошо, его чувство гордости все еще невероятно высоко».

— В-третьих, у мистера Цзяна очень острый слух, и он любит тишину, поэтому, пока ты здесь находишься, пользуешься интернетом, слушаешь музыку и т.д., пожалуйста, надевай наушники, не издавай громких звуков, даже когда разговариваешь по телефону. Пожалуйста,

принимай душ до девяти вечера...

— Подождите! Мистер Майер... вы говорите так, как будто я собираюсь остаться здесь? — Линь Кэсун расширила глаза.

Эта вилла действительно огромная, но здесь тихо, спокойно и так чисто, что это уже слишком, такое место ей не подходит.

— Ты не собираешься остаться здесь? Это место находится на приличном расстоянии от Нью-Йорка, а мистер Цзян встает рано, он может захотеть научить тебя чему-нибудь в любое время, ты уверена, что сможешь приехать вовремя?

«...»

Она действительно не хочет оставаться здесь. Здесь нет никакого смысла в людях!

— Кроме того, раз уж он решил учить тебя, он будет относиться к тебе так же строго, как к себе. Поэтому он не позволит тебе тратить время и энергию на ненужные вещи.

Линь Кэсун чувствовала себя все хуже и хуже.

— В-четвертых, неважно, в какое время, пока ты пользуешься кухней, ты должна убирать и наводить порядок.

«Что, трех пунктов недостаточно, что на самом деле нужен еще и четвертый?»

— Убирать кухню... насколько чистой она должна быть?

— Такой же чистой, как и в первый раз, когда ты на нее взглянула.

Линь Кэсун была ошеломлена, эта рабочая зона могла быть использована как зеркало, а полы были настолько чистыми, что по ним можно было кататься на коньках!

— Вы уверены? Я думала, что вы наняли кучу людей для уборки этой кухни!

— Кучу людей? — Майер посмотрел на Линь Кэсун с выражением «Ты, наверное, шутишь»: — Эту кухню всегда убирал сам мистер Цзян. Перед уходом он сказал, что оставит уборку тебе, значит, он тебе доверяет.

...Такое доверие было слишком большим. Она даже свою комнату так хорошо не убирает, как же она справится с такой большой кухней?

— Пятое....

— Подождите, есть пятый пункт? — кожа головы Линь Кэсуна онемела.

Майер улыбнулся:

— Обещаю, это последний пункт.

— Хорошо, я слушаю.

Взгляд Майера опустился вниз:

— Мисс Линь, возможно, ты не являешься заядлым кулинаром, и твоя жизненная цель не может быть главным шеф-поваром, но поверь мне, то время, которое ты проведешь с мистером Цзяном, станет для тебя опытом, о котором ты будешь постоянно вспоминать. Дорожи им.

«Я надеюсь, что...»

С какой стороны ни посмотри, Цзян Цяньфань не выглядел приятным парнем для общения, а!

— Неужели мне придется остаться здесь? — Линь Кэсун не сдавалась и боролась до последнего момента.

— Если ты хочешь быть измотанной до смерти каждый день, можешь не оставаться здесь, — палец Майера покрутился в воздухе, разрывая прекрасную мечту Линь Кэсун, — подумай о призе конкурса. Если ты не дура, то без проблем попадешь в тройку лидеров.

Три первых места?

Если она ничего не перепутала, третий приз составлял 30 000 долларов США! Ей бы хватило на оплату учебы!

Глаза Линь Кэсун на мгновение наполнились надеждой.

Если нужно остаться, тогда она останется! Да что же это такое!

— Это... я бы хотела вернуться и взять багаж, немного подготовиться. Это ведь возможно?

— Конечно, можно. Я попрошу водителя отвести тебя домой и заберу ровно в восемь вечера. Без проблем, да?

— Без проблем!

И вот Линь Кэсун села в блестящую черную машину с названием, которое она не могла произнести, и была доставлена обратно в ресторан своего дяди.

Когда она сказала дяде, что ей придется временно переехать и в то же время остаться со своим наставником, дядя очень разволновался.

В тот вечер ресторан Линь был фактически закрыт для бизнеса, здесь собрались почти все знакомые дяди Линь Фэна и все друзья, которых он знал.

Они действительно открыли спиртное, чтобы отпраздновать. Все они были обычными поварами китайских ресторанов или работниками задней кухни и по очереди демонстрировали свои навыки, разнообразные блюда, от кантонской до сычуаньской и шаньдунской, Линь Кэсун впервые видела круглый стол, на котором присутствовали все восемь основных кухонь.

— Кэсун! Ты должна учиться правильно! Ты должен знать, что хотя китайская кухня хорошо известна во всем мире, но здесь доминируют иностранцы! Кроме Jiang Co, которые являются самыми выдающимися лидерами нашей китайской кухни, здесь нет других известных людей!

Jiang Co? Это Цзян Цяньфань?

Линь Кэсун не могла не наострить уши.

— Да! Мистер Цзян — единственный человек, который может полностью победить этих самоуверенных европейских шеф-поваров! Неважно, китайская это кухня или западная, только он способен заставить всех этих суровых ресторанных критиков хвалить его, как костяшки домино.

— Самое главное, компания Jiang Co всегда стремилась продвигать китайскую культуру питания за рубежом. Например, та улица еды, которая сейчас строится, именно Jiang Co инвестировала в этот проект. Мистер Цзян даже лично вернулся в Китай и попробовал различные блюда из разных регионов, желая привнести лучшие блюда на эту улицу. Даже мэр Нью-Йорка с нетерпением ждет этого!

Линь Кэсун была немного удивлена, она никогда не думала, что репутация Цзян Цяньфаня была настолько хорошей среди дяди и его друзей.

— Ай, подожди, Кэсун... случайно твой наставник не Цзян Цяньфань? — неожиданно спросил дядя.

Линь Кэсун слегка сжалась. Перед тем как присоединиться к соревнованиям, она пообещала не раскрывать, кто ее наставник.

— Хватит! Лао Линь! Ты же никогда не смотрел «Гурмана Нью-Йорка», как ты можешь не знать правил? Дождись конца и ты узнаешь, кто наставник Кэсун!

Хорошо, что друг дяди дал Линь Кэсун выход.

Но вскоре они вместе поздравляли Линь Кэсун, и все, что они говорили, это чтобы Линь Кэсун лелеяла эту возможность, которую они хотели бы получить, но никогда не получают.

На этот раз кроме надежд дяди Линь Кэсун пришлось нести и надежды многих других дядей.

Она чувствовала себя ученицей, собирающейся сесть на велосипед, чтобы сдать вступительные экзамены в университет, и на нее смотрели бесчисленные взгляды, полные надежды.

Маленькая рюмка белого ликера попала в ее желудок, Линь Кэсун нашла его таким острым, что слезы хлынули из ее глаз, и она так сильно кашляла, что казалось, что ее легкие сейчас оторвутся.

Все громко рассмеялись, и, оставив попытки напоить Линь Кэсун белым ликером, открыли несколько бутылок пива.

Линь Кэсун думала, что она трезвая, но чаша на столе была как карусель, окружающие двигались вокруг нее.

В восемь вечера водитель Цзян Цяньфаня приехал за Линь Кэсун. Линь Кэсун сидела на заднем сиденье и не двигалась, только тихо улыбалась.

Никто не знал, на что она смотрит, в ее глазах все искажалось, как в волшебном зеркале. Дядя похлопал ее по плечу, но ответа не последовало, и заставил ее выпить полчашки воды, но она все еще тихо улыбалась.

— Эта девушка пьяна? Ай... не должен был позволять ей пить эргуотоу! Ликер, затем пиво, вероятно, сделали эту девушку пьяной до головокружения!

Они искренне просили водителя позволить Линь Кэсун поспать еще одну ночь, но один звонок от Майера заставил всех передумать.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2344598>